

Холодный ветер, подхватив снежную крупу, ворвался в переулок. Цзи Июань, придерживая Ся, прислонилась к облупившейся глиняной стене. Снег на их крыльях медленно таял, а от холода кожа начала неметь. Рана на лапе Ся кровоточила, и от попавшей снежной воды боль стала лишь острее, но она всё равно заставила себя улыбнуться:

— Ничего страшного, это пустяки, скоро перестанет болеть.

Цзи Июань промолчала. Она вытащила из пуха под крылом свои последние две тысячи девятьсот восемьдесят пять доудин-монет, пересчитала их и осторожно отложила десять.

— Я схожу в лавку неподалёку, куплю пластырь. Жди здесь, не двигайся.

Опасаясь, что Ся окончательно замёрзнет, Цзи Июань укрыла её более сухим пухом со своих крыльев и, борясь с ветром и снегом, побежала прочь из переулка.

Хозяйкой лавки оказалась пожилая курица с седыми волосами. Увидев Цзи Июань, сплошь покрытую снегом, с покрасневшими от мороза лапами, она не стала ни о чём расспрашивать. Протягивая пластырь, она добавила сверху горячую печёную картофелину:

— Бери, дочка. В такую погоду нельзя ходить с пустым желудком.

Цзи Июань замерла. Она хотела поблагодарить, но испугалась, что слёзы хлынут из глаз. Крепко сжав пластырь и картофелину, она поспешила обратно.

Увидев угощение, Ся просияла, но первым делом настояла, чтобы Цзи Июань наклеила пластырь. Они присели в уголке, по очереди откусывая от картофелины. Горячее тепло разливалось по горлу, и их озябшие тела наконец начали оттаивать.

— А та хозяйка была очень добра, — тихо прошептала Ся. — Может быть... не все в уезде Шаньнань такие злые.

Цзи Июань кивнула, чувствуя, как на душе становится чуть теплее. Вспомнив обиду, полученную в закусочной, и пересчитав оставшиеся две тысячи девятьсот семьдесят пять доудин-монет, она вдруг сказала:

— Давай не будем искать работу, где нужно оформление. В той забегаловке нас называли детским трудом. Давай искать что-то такое, где не нужно наниматься официально: например, помогать расчищать снег или доставлять вещи. Сделали работу — получили деньги, никто не придерется.

Глаза Ся загорелись:

— Точно! Мы можем ходить по жилым кварталам и спрашивать. В такой снегопад наверняка многим нужно почистить двор!

Они тут же поднялись и направились к ближайшему жилому району. Дома в уезде Шаньнань были в основном низкими, глинобитными, и у каждого порога высились сугробы, порой перекрывавшие вход наполовину. Цзи Июань подошла к дому, у которого висел красный

фонарь, помедлила, но всё же набралась храбрости и постучала.

Дверь открыла курица средних лет. Оглядев их засыпанные снегом фигуры, она нахмурилась:

— Вы к кому?

— Тётушка, можно мы расчистим снег у вашего порога? Если сделаем всё чисто, дадите нам пять доудин-монет, большего нам не надо, — выпалила Цзи Июань, боясь, что их прогонят, как в той закускойной.

Женщина на мгновение замерла, посмотрела на сугробы у входа, затем на их покрасневшие от холода лица и кивнула:

— Ладно. Только уберите чисто и не кидайте снег к соседям.

Цзи Июань и Ся принялись за работу. Метел не было, поэтому они гребли лапами и сгребали снег крыльями. Снег доходил до самых оснований лап, до костей пробирал мороз, но ни одна из них не останавливалась — это была первая работа, на которой они сами зарабатывали себе на жизнь в уезде Шаньнань. Даже пять монет казались им надеждой.

Через полчаса порог сиял чистотой, а снег был аккуратно сложен на пустыре у дороги. Хозяйка, увидев результат, удовлетворённо кивнула, достала из кармана пять доудин-монет и протянула им:

— Молодцы, девочки, потрудились на славу. Возьмите деньги.

В тот момент, когда Цзи Июань принимала монеты, её лапы мелко дрожали — эти пять доудин-монет были дороже всего, что она видела в районе Бэйша. Они переглянулись с Ся, и в глазах обеих засиял свет.

— Спасибо, тётушка! — поблагодарили они и поспешили к следующему дому.

За остаток дня они помогли ещё трём семьям и заработали пятнадцать доудин-монет. Когда начало темнеть, у них в руках было двадцать монет. Сумма небольшая, но она придала им уверенности, которой не было утром. Проходя мимо лотка с горячим супом, Цзи Июань решила и потратила десять монет на две порции супа из батата. Она протянула одну чашку Ся:

— Выпей, согрейся.

Суп дымился и был таким сладким, что от него разливалось тепло по всему телу. Ся пила суп и тихо говорила:

— Видишь? Мы можем зарабатывать. Будем приходить сюда каждый день, глядишь, и накопим на нормальное жильё.

Цзи Июань кивнула. Глядя на темнеющее небо, она больше не чувствовала утреннего страха.

Пусть уезд Шаньнань холодный и захолустный, пусть они здесь — изгой, которым никто не сочувствует, но пока они готовы трудиться и искать выход, они выживут.

Допив суп и пересчитав оставшиеся две тысячи девятьсот восемьдесят доудин-монет, они направились к своей заброшенной лачуге. По пути Ся вдруг предложила:

— Завтра давай сходим к выходу из метро. Может, кому-то нужно донести вещи, тоже заработаем.

Цзи Июань вздрогнула, вспомнив слова кондуктора о том, что в метро постоянно случаются несчастные случаи. Ей стало не по себе, но, встретившись с полным ожидания взглядом Ся, она всё же кивнула:

— Хорошо, пойдём вместе. Только будем осторожнее.

Вернувшись в лачугу, они набросали побольше сухой травы и прижались друг к другу, чтобы согреться. Снаружи всё ещё выл ветер и мела метель, но внутри стало чуточку уютнее благодаря горячему супу и заработанным монетам. Цзи Июань погладила монетки под крылом, посмотрела на спящую рядом Ся и про себя подумала: завтра обязательно будет лучше, и в будущем всё будет хорошо.

Ночь сгущалась, в лачуге стояла тишина, нарушаемая лишь звуками бурана за стенами. Цзи Июань закрыла глаза. В её мыслях больше не звучали обвинения в суде или брань хозяина закуской — теперь там была лишь улыбка женщины, протягивающей монеты, сладость супа из батата и упорство, с которым они вместе расчищали снег.

<http://bllate.org/book/19435/1903956>